

ТРОИЦКИЙ ВЕЩЕСТНИК

Приходской листок
Троицкого архиерейского собора г. Сумы
№14 (35) (от 19 июля 2015 года)

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **СЛОВО БОЖИЕ**

Два Завета

Каково бы ни было происхождение отдельных документов, включённых в Библию, очевидно, что Книга в целом создана общиной - сначала Ветхим Израилем, затем Христианской Церковью. Книги Библии отбирались и объединялись в целое со вполне определённой целью - «много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин.20:30-31). Эти слова в какой-то степени относятся и ко всей Библии. Несколько документов были отобраны, отредактированы, собраны в одной книге и даны верующим как верная запись Божественной Вести. Весть Божественна; она исходит от Бога; это Слово Божие. Но принимает Слово и свидетельствует о Его истинности община верующих. Библия как книга составлена в общине и предназначена прежде всего для наставления общины. Книга и Церковь неразделимы. Библия - то же, что Завет, а Завет («договор», «соглашение») заключается с людьми. До Рождества Христова Слово Божие было доверено Народу Завета, теперь Весть о Царстве хранит Церковь Воплотившегося Слова.

Однако не следует забывать о миссионерской задаче Нового Завета. «Апостольская проповедь», воплощённая и увековеченная в нём, имела две цели: наставить верующих и обратить мир. Поэтому Новый Завет - не только книга общины, как ветхозаветное Писание, потому что она не сокрыта от внешних. Тем не менее, она - «собственность» Церкви. Типично отношение к Писанию Тертуллиана.

Он отказывался спорить с еретиками о трудных местах в Библии. Писание принадлежит Церкви, поэтому ссылки на него со стороны еретиков - незаконны. У них нет прав на чужое достояние. Неверующий не имеет доступа к Писанию - ведь он его не принял. Для него в Библии нет Вести.

Неслучайно собрание произведений, написанных разными людьми в разное время, постепенно начали рассматривать как одну книгу. И во всей библейской истории прослеживается одна главная тема, одна Весть. Ибо в Библии есть история. Более того, сама Библия есть История, летопись деяний Бога над Его избранным народом. Библия хранит прежде всего Magnalia Dei - великие деяния Божии. От Бытия до Откровения - единая книга, составленная из многих глав. И это книга истории. Между началом и концом лежит путь. У него есть направление, есть конечная цель. Каждое мгновение расположено между началом и концом и имеет своё неповторимое место в истории. Ни одно событие невозможно понять в отрыве от целого.

«Бог говорил многократно и многообразно» (Евр.1:1). Он открывал Себя людям на протяжении веков не один раз, но снова и снова. Он вёл Свой народ от истины к истине. Откровение как бы поднималось по ступеням, шло по нарастающей. Но Бог один и Тот же, и Его Весть в конечном счёте одна и та же. Именно Весть придаёт различным писаниям, несмотря на всё их разнообразие, истинное единство. Различные версии одних и тех же событий вошли в Книгу нетронутыми. Несмотря на проблему «евангельских противо-

речий» (которую пытался решить блаженный Августин), Церковь противостояла всем попыткам превратить четыре Евангелия в одно синтетическое Четвероевангелие. Все четыре Евангелия достаточно полно и, может быть, более зримо, чем любая компиляция, передают единую Весть.

Библия - книга о Боге. Бог является и открывает Себя. Бог входит в человеческую жизнь. И Библия - не просто человеческая летопись явлений и деяний Божиих. Она сама - Богоявление. Она есть Весть Бога. Сами Его деяния суть Весть. Поэтому в поисках Бога не стоит уходить от времени и истории. Ведь Бог встречается с человеком в истории, среди людей, в повседневности. Бог творит историю и беспрепятственно входит в неё. Библия глубоко исторична: это повествование не столько о предвечных тайнах, сколько о Божиих деяниях, а тайны здесь раскрываются только через историю. *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин.1:18)*. Он явил Бога, войдя в историю в Своём Святом Воплощении. Так что не стоит забывать об исторической рамке Откровения. Не надо отделять Истину от обрамления, в котором Она явилась - такая операция неправомерно исказит Её облик. Ибо Истина - не идея, а личность, Сам Воплотившийся Господь.

В Библии нас поражает близость отношений Бога с человеком и человека с Богом. Это отношения Завета, выбора и усыновления. Близость Бога и человека достигает вершины в Воплощении. *«Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону» (Гал.4:4)*. Бог открывается человеку, является ему, говорит и общается с ним и при этом показывает людям тайный смысл их существования и конечную цель жизни. Мы видим, как Бог нисходит к человеку и открывается ему, и видим, как человек встречает Бога - не просто внимает Его голосу, но и отвечает. Мы слышим в Библии не только голос Бога, но и ответствующий голос человека - в словах молитвы, благодарения, хвалы, трепета и любви, печали и раскаяния, восторга, надежды и отчаяния. Завет заключают двое - Бог и человек, и оба они участвуют в тайне истинной Богочеловеческой встречи, о которой повествует история Завета. В тайну Слова Божия входит и отклик человека. Это не монолог Бога - скорее, диалог, где говорят и Бог, и человек. Молитвы и взывания благочестиво-

го псалмопевца - тоже «Слово Божие». Бог хочет, ждёт, требует от человека ответа и отклика. Для этого Он открывается человеку и говорит с ним. Он ждёт, что человек обратится к Нему. Он заключает Завет с сынами человеческими.

Откровение - это не только речения Бога, но прежде всего Божии деяния. С другой стороны, Книга Откровения есть также книга о судьбах человечества. Это история спасения: она показывает человека то в послушании, то в упрямом непокорстве; то в падении, то в покаянии. Все человеческие судьбы, как в фокусе, собраны в судьбе Ветхого и Нового Израиля, избранного народа Божиего, народа, принадлежащего только Богу. Это избрание чрезвычайно важно. Один народ избран, отделён от всех остальных и сделан неким священным оазисом посреди всеобщего нечестия. Только с одним народом на земле Бог заключил Завет, только одному народу Бог даровал Свой священный закон. Только здесь было создано истинное (хотя и прообразовательное) священство. Только здесь появились истинные пророки, говорившие Духом Святым. Здесь был сокрыт священный центр мира, оазис, возвращённый Божиим милосердием посреди падшей, грешной, потерянной и неискуплённой земли. Всё это - не просто слова, это истинная сердцевина библейской Вести. И всё это - от Бога, здесь нет никаких человеческих заслуг и достижений. И всё это - для человека, «нас ради человек и нашего ради спасения». Все милости, дарованные Ветхому Израилю, направлены к конечной цели всеобщего спасения. Искупление охватывает всех, но достигается только отбором, отделением и обособлением. Среди падения и гибели человечества Бог воздвиг священный оазис.

Церковь - такой же оазис, обособленный, но не изъятый из мира. Ибо Церковь - не только приют и убежище, но и крепость и оплот Господень.

У Библии есть кульминация, поворотная, «крестная» точка на временной шкале. Это начало новой истории; но оно не разрывает историю на части - наоборот, придаёт ей завершенность и единство. Граница между Заветами утверждает единство библейского Откровения. Два Завета нельзя смешивать, их необходимо строго различать. Но они неразрывно связаны - прежде всего личностью Христа. Иисус Христос принадлежит обоим Заветам.

там. Он исполняет древние обетования, но самим исполнением «Закона и пророков» начинает новую эру и становится Исполнителем обоих Заветов, то есть целого. Он - сердце Библии, ибо Он есть начало и конец. Но таинственное единство начала, середины и конца не разрушает реальность времени - напротив, придаёт историческому процессу истинную реальность и глубокий смысл. Нет больше череды «случаев» - историю наполняют события и достижения; новое, никогда прежде не бывшее, приходит в мир. *«Се, творю всё новое»* (Откр.21:5). В конечном счёте весь Ветхий Завет - не что иное как *«родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова»* (Мф.1:1). Это эпоха обещаний и ожиданий, время заветов и пророчеств. Не только пророки предсказывали будущее. События - это тоже пророчества. Вся эта Книга - пророческая, прообразовательная, вся она символами говорит о грядущем исполнении. Но время ожиданий прошло. Обещание исполнено. Господь сошёл на землю. Сошёл, чтобы вечно пребывать среди Своего народа. Закончена история плоти и крови. Начинается история Духа: *«Благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»* (Ин.1:17).

Новый Завет историчен не менее Ветхого: евангельская история Воплощённого Слова, начало церковной истории, наконец, апокалиптические пророчества. Евангелие - это история. В основании всей христианской веры и надежды лежат исторические события. Основа Нового Завета - не только речи, поучения и заповеди, но и события, факты, деяния. Конечно, Воплощение, Воскресение, Вознесение - исторические факты не совсем в том же смысле и не того же уровня, что и события нашей повседневной жизни. Очевидно, что в них можно удостовериться только благодаря вере. Но это не выбрасывает их из истории. Вера только открывает новое измерение, принимает историческое событие в его полной глубине, полной и неопровержимой реальности.

Евангелисты и апостолы не были хронистами. В их задачу не входило описывать жизнь Иисуса день за днём, год за годом. Они говорили о Его жизни и делах только чтобы сохранить для нас Его облик: исторический, но в то же время и Божественный образ. Это не портрет - скорее, икона; но «историческая» икона, образ Воплотившегося Господа. Вера

не создаёт новых ценностей; она открывает одну - непреходящую. Сама вера есть род видения - *«уверенность в невидимом»* (Евр.11:1). Невидимое не менее, даже более реально, чем видимое. *«Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»* (1Кор. 12:3). Это значит, что только через духовный опыт можно понять Евангелие во всей его полноте и глубине.

Церковь - хранительница Откровения. Следовательно, она первейшая и главная его истолковательница. Библия сохраняет и охраняет Откровение; охраняет, но не объясняет. Человеческие слова - не более чем знаки. Оживляет их свидетельство Духа. Сейчас мы имеем в виду не отдельных людей, внезапно озарённых Святым Духом, но прежде всего неоскудевающую помощь Духа, дарованную Церкви, которая есть *«столи и утверждение истины»* (1Тим.3:15). Писание нуждается в истолковании. Суть его - не в словах, а в Вести. А Церковь - назначенная Богом вечная свидетельница истинности и значения Вести, ибо она сама принадлежит к Откровению, как Тело Воскресшего Господа. Проповедь Евангелия, провозглашение Слова Божиего есть, несомненно, самая суть Церкви. Церковь стоит свидетельством. Но это свидетельство - не только указание на прошлое, не только воспоминание, но и открытие - вновь и вновь - Вести, когда-то дарованной святым и с тех пор хранимой верою. Более того, в жизни Церкви Весть вечно возобновляется. Сам Христос, как Искупитель и Глава Своего Тела, вечно живёт в Церкви и продолжает дело искупления. Спасение в Церкви не только возвещается и провозглашается, но и происходит вновь и вновь. Священная история продолжается. Бог снова совершает великие дела. Они не ограничены прошлым; они продолжаются в Церкви и - через Церковь - в мире. Сама Церковь есть неотъемлемая часть новозаветной Вести...

Церковь есть Новый Израиль и единственная наследница всех ветхих обетований. Ветхий Завет должно читать и истолковывать как книгу Церкви. Закон был превзойдён Истиной (в этом состояло его исполнение) и отменён. Теперь Ветхий Завет можно использовать только в его отношении к Церкви. До Воплощения Церковь была ограничена одним народом. Теперь нет больше национальных различий: нет ни иудея, ни эллина - все едины в Едином Христе. Другими словами, мы не име-

ем права вырывать какие-то моменты Ветхого Завета из книги Церкви и объявлять их данным в Писании образцом для нашей современной жизни. Ветхий Израиль был прообразовательной Церковью, но отнюдь не идеальным народом. Несомненно, из Библии мы можем почерпнуть немало сведений о социальном законодательстве - это входит в Весть Грядущего Царства. Мы можем немало узнать о политической, социальной и экономической организации евреев на протяжении веков. Всё это может очень помочь нам в социологических дискуссиях. Но едва ли допустимо выискивать в Библии (то есть в Ветхом Завете) какой-то вечный, идеальный образец политического или экономического устройства, подходящий для современности - или для любого другого времени и места. В Библии много исторических сведений. Но это уроки истории, а не богословия. Библейский фундаментализм в социологии не лучше, чем в любой другой области. Библия не авторитет в общественных науках, как и не авторитет в астрономии. Единственный социологический урок, который можно извлечь из Библии - факт существования Церкви, Тела Христова.

Может быть, уроки ветхозаветной истории ничем принципиально не отличаются от других уроков прошлого. В Ветхом Завете необходимо различать вечное и преходящее. И прежде всего мы должны преодолевать его национальную ограниченность. Иначе мы можем не заметить нового в Новом Завете. В самом Новом Завете проведено чёткое различие между историей и пророчеством. Истинная тема Библии - не народы и общества, не небо и земля, а Христос и Его Церковь. Ветхий Завет был прообразом не какого-то случайного народа, а Нового Завета - Вселенской Церкви. Национальная ограда прообразовательной Церкви сокрушена «спасением всех». После Христа возможен только один народ - христиане. Ни один народ не может, ссылаясь на Писание, выдвигать какие-то претензии и требовать привилегий. Национальные различия принадлежат природе и не имеют отношения к благодати...

Библия закончена. Но священная история продолжается. Библейский канон включает пророческую книгу Откровения. Впереди - грядущее Царство, последнее исполнение обетований, поэтому и в Новом Завете есть

пророчества. Вся жизнь Церкви есть в каком-то смысле пророчество. Но после Рождества Христова само понятие будущего изменилось. В Церкви Христовой грань между настоящим и будущим получила новое значение. Ибо теперь Христос не только в будущем, но и в прошлом, и в настоящем. Это чрезвычайно важно для правильного понимания Библии. Но здесь нас подстерегают две опасности. Во-первых, между Ветхим и Новым Заветами нет полной аналогии, в глубине своей они различны и относятся друг к другу как «образ» и «истина». Отцы Церкви учили, что Слово Божие открывалось людям постепенно на протяжении всего Ветхого Завета. Однако ветхие Богоявления нельзя ставить в один ряд с Воплощением Слова и придавать им такое же значение, иначе Искупление превратится в бледную аллегория. «Прообраз» есть не более чем тень, изображение, а в Новом Завете мы встречаемся с реальным событием. Новый Завет - не только «образ» Грядущего Царства, Он - Сам есть Царство, пришедшее в мир. Во-вторых, преждевременно говорить о «сбывшихся пророчествах» поскольку «последнее» ещё не наступило и священная история не окончена. Лучше сказать, что пророчества начали сбываться. Это более по-библейски - ведь поворотная точка Откровения уже в прошлом. «Последнее», или «новое», уже вошло в историю, но финал ещё не наступил. Царство началось, но не исполнилось.

Сам строгий канон Писания символизирует полноту. К Библии ничего нельзя добавить, ибо Слово Божие стало плотью. Наша последняя инстанция - не Книга, а Живой Человек. Но Библия сохраняет свой авторитет не только как летопись, но и как пророческая книга, полная тайн, указующих на будущее, на конец истории.

Священная история Искупления продолжается. Теперь это история Церкви, которая есть Тело Христово. Дух Утешитель обитает в Церкви. Законченной системы догматов в христианстве нет и быть не может, ибо Церковь вечно в пути. И Библия хранится в Церкви как историческая книга, призванная напоминать верующим о динамической природе, «многократности и многообразности» Божественного Откровения.

Протоиерей Георгий Флоровский